

Серия
«Миры Брониславы Вонсович»

Цикл
«Фринштад»

Я НЕНАВИЖУ МАГИЧЕСКИЕ АКАДЕМИИ
МЕНЯ ЛЮБЯТ В МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

СКРОМНАЯ СЕМЕЙНАЯ СВАДЬБА

СОРВАННАЯ ПОМОЛВКА

УБОЙНАЯ АКАДЕМИЯ

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
ТИНА ЛУКЪЯНОВА

Скромная
семейная свадьба

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В73

Вонсович Бронислава, Лукьянова Тина

В73 Скромная семейная свадьба / Б. Вонсович, Т. Лукьянова —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 264 с. —
(Фринштад).

ISBN 978-5-521-90442-6

Год назад пренеприятнейшее происшествие заставило оборвать юную фьорду Патрисию Венегас все связи с собственной семьей. Но прошлое упорно не хочет отпускать, не давая начать новую жизнь, свободную от обид и непониманий. Казалось, свадьба сестры дает на это шанс. ...Но только хочет ли Тереса примирения? И чем она смогла привлечь внимание такого блестящего во всех отношениях аристократа?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90442-6

© Вонсович Б., 2023
© Лукьянова Т., 2023
© Седельников И., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

ндрес сидел прямо на витрине и увлеченно рассказывал про практическое занятие, на котором один из столь нелюбимых им студентов-отличников сел в грандиозную лужу в прямом смысле этого слова: воды за ним убирали очень много. Хотя история была не очень интересной, я все же вежливо улыбалась и считала оставшиеся минутки до закрытия. Мне все время хотелось сказать ему, чтобы он слез, наконец, со стекла: оно, хоть и усиленное заклинаниями, все равно довольно хрупкое, может не выдержать лишней нагрузки, пусть даже она, эта нагрузка, не имела лишнего жира и была довольно стройной и подтянутой. Но Андрес был сыном хозяина магазинчика, где я работала, и указывать ему мог только отец, фьорд Сореано, которого сейчас не было. К ухаживаниям за мной своего сына он относился одобрительно и старался при любой возможности оставить нас вдвоем. Наверное, я казалась ему подходящей невесткой — из хорошей семьи, ответственная, аккуратная, не склонная к флирту на рабочем месте. Фьордина Сореано его мнение разделяла, но временами ревниво посматривала на меня и, похоже, думала, что пора бы и ответить взаимностью ее дорогому сыну, единственному и совершенно замечательному. Но я не затем уехала из родного дома, чтобы выходить замуж, да еще за человека, к которому испытываю легкую симпатию, не более.

Нежный перезвон сигнального артефакта поначалу я восприняла с облегчением: потенциальный покупатель избавлял меня от неинтересной беседы. Андрес тут же легко спрыгнул с витри-

ны, чтобы ничего больше не портило светлый образ отцовского магазинчика. Солидность и надежность — вот основа торговли артефактами. Большая часть предлагаемого товара была отнюдь не новоделами, а антиквариатом, прекрасно проверенным временем и работающим до сих пор безо всяких нареканий. И цена у товаров была соответствующая — процент от продаж вкупе с не очень большим жалованием позволили мне полностью отказаться от родительской помощи, чему я была очень рада. Я не хотела ничего, что напоминало бы мне о семье.

К сожалению, вошедшая фьордина не была потенциальной клиенткой, ее не интересовали наши прекрасно оформленные витрины. Смотрела она только на меня, с некоторым смущением и надеждой смотрела. Пока она молчала, но внутри меня что-то вопило о грядущих неприятностях, и не маленьких, иначе мама ни за что не приехала бы сама, а связалась по артефакту или отправила письмо, если известие было не срочным.

— Добрый вечер, мама.

— Привет, дорогая.

Она потянулась поцеловать меня в щеку, я послушно подставила: не хотелось огорчать родительницу, которая и так выглядела

не очень счастливой. Но больше всего не хотелось устраивать сцены при посторонних: Андрес заинтересованно смотрел на мою маму и явно собирался ей представиться. Она же посчитала его одним из клиентов магазина и молчала, надеясь, что он вскоре уйдет и она сможет озвучить причину, которая ее сюда привела.

— Что-то случилось, мама? — прервала я повисшее неловкое молчание.

— Не думаю, что фьорду интересны наши семейные дела, — ответила она и выразительно на него посмотрела. — Наверное, он собирался что-то здесь приобрести, а тут я появилась совсем некстати? Не буду мешать твоей работе.

Мама прекрасно понимала, что в моей жизни некстати она появилась бы в любое время и в любом месте, но сейчас старательно делала вид, что она — любящая родительница, приехавшая навестить свою взрослую умницу-дочку.

— Андрес Сореано, — наконец решился представиться так мешающий маме фьорд. — Сын работодателя вашей дочери, фьордина Венегас.

— Очень приятно познакомиться, — расплылась она в вежливой улыбке. — Как вы думаете, фьорд Сореано, ваш отец согласится предоставить Патрисии несколько свободных дней в конце следующей недели?

— Мне не нужны свободные дни, — резко сказала я, начиная подозревать, что вскоре они как раз понадобятся. — Фьорд Сореано очень рассчитывает на мою помощь, и нужна серьезная причина, чтобы он пошел навстречу твоим желаниям.

— Разве может быть более серьезная причина, чем свадьба твоей сестры? — Мама улыбалась, но так заискивающе, что мне стало неприятно.

В груди все сжалось. Нет, я знала, что рано или поздно это произойдет: Тереса умела настоять на своем, но я все равно оказалась совершенно не готова к этому известию. Как же я ее ненавижу! Никогда не думала, что буду ненавидеть собственную сестру до такой степени, что даже одна мысль о том, что мне придется ее увидеть, вызывает отвращение и нервную дрожь.

— Ты сама понимаешь, что это не может быть веской причиной для моего приезда, — резко ответила я маме.

Нет, идти на поводу у родительской прихоти я не собираюсь. Хотят показать, что в нашей семье полное взаимопонимание и любовь, — пусть это делают без меня, для всех это будет намного лучше. Конечно, я могу притвориться и выказать нежную сестринскую привязанность, но зачем? Зачем мне это нужно? Последнюю фразу я невольно высказала вслух.

— Патрисия, это очень важно для меня, — тихо сказала мама и сделала вид, что собирается заплакать. — Мне так больно видеть вашу с Тересой ссору, которая никак не закончится. Вы должны помириться. И свадьба сестры — лучший повод для этого.

— Свадьба Тересы и Даниэля — лучший повод для нашего примирения? — невольно разозлилась я. — В самом деле? Ты меня удивляешь, мама!

Я совсем забыла про Андреса, иначе ни за что не сказала бы этих слов. Я не собиралась обсуждать внутренние семейные дела при посторонних, но он вел себя настолько тихо, что вспомнила я про него лишь сейчас, случайно наткнувшись взглядом.

— Нет, дорогая, как ты могла подумать? — фальшиво удивилась мама. — Она выходит замуж совсем за другого. Жених — Бруно Берлисенсис, ты наверняка про него слышала.

Фамилия была на слуху — как-никак, Берлисенсисы относились к цветку нашей аристократии, и поместье их находилось не так далеко от нашего, но это все, что я знала про жениха. Не водились птицы столь высокого полета с мелкими пташками вроде нашего семейства. Впрочем, Тереса всегда была уверена, что ей достанется лучшее, так что думаю, все должно быть при этом Бруно: и внешность, и деньги и, возможно, магия.

— Может, и слышала, — ответила я. — Но сейчас не припомню. Да и какая, в сущности, разница, за кого выходит Тереса? Все равно меня на свадьбе не будет. Ты зря приехала.

— Патти, я тебя очень прошу, — мама продолжала настаивать. — В такой день вся семья должна собраться вместе. Нам с папой больно смотреть на вашу размолвку.

Больно смотреть? Родители обычно брали сторону старшей сестры, права она была или нет. Даже в той неприятной истории, хотя Тереса кругом была виновата. Видеть ее не хочу! И родителей, для которых я всегда значила меньше, чем она. За все время, что прошло

со дня моего отъезда, мама навестила меня впервые, хотя прекрасно знала, в каком состоянии я уезжала. А теперь им для идиллической картинки не хватало лишь меня.

— Патрисия, причину твоего отъезда никто из соседей не знает, — продолжала уговоры мама. — Они уверены, что ты просто захотела самостоятельности. Но если тебя не будет, пойдут разговоры, крайне нежелательные для нашей семьи.

— Думаю, расторжение нашей с Даниэлем помолвки уже дало пищу таким слухам, — недовольно ответила я. — Скажете, что мне неприятно его видеть. Уж это они наверняка поймут.

— Мы не стали об этом объявлять, — смутилась мама. — Все убеждены, что вы с ним продолжаете встречаться. Он ведь тоже теперь живет во Фринштаде.

— Что? — недоуменно переспросила я. — Но почему вы умолчали?

Я порадовалась, что до сих пор ни разу не встретила своего бывшего жениха. Хорошо, что я никуда не хожу. Впрочем, очень похоже, что и он не горит особым желанием меня видеть, иначе давно бы узнал адрес.

— Мы подумали, что вы можете помириться, — глядя на меня совершенно честными глазами, ответила мама. — Знаешь, иной раз такие неприятные ситуации лишь скрепляют настоящую любовь, проявляют ее в полной мере. Мы его тоже пригласили...

Она довольно посмотрела на меня в ожидании одобрения.

— Наверное, наша любовь была ненастоящей, — ответила я ей и опять вспомнила про Андреаса, который стоял так неподвижно, что его можно было принять за манекен. — Мама, я не хочу об этом говорить. И я никуда не поеду. Кроме того, как ты правильно недавно сказала, не стоит посвящать во внутрисемейные проблемы посторонних.

Наверное, она тоже про него совсем забыла, настолько ее увлекло выбивание моего согласия, потому что посмотрела на Андреаса с таким возмущенным недоумением, словно он специально подошел подслушать нашу беседу.

— Я хотела зайти к тебе, после того как ты закончишь работу, — пояснила она. — Но подумала, что ты можешь куда-нибудь уйти, а я напрасно простою под твоими дверями и уеду, так и не погово-

рив. Мне сегодня непременно нужно вернуться обратно. Ты просто не представляешь, сколько забот на нас навалилось. Хотя мы и решили устроить скромную семейную свадьбу и почти все приглашенные либо из нашей семьи, либо из семьи Брунито.

Вот и не надо было тратить на меня драгоценное время. Брунито... Надо же. Сразу видно, что маме жених Тересы симпатичен, и даже очень. Про Даниэля она никогда столь фамильярно не говорила.

— Я думаю, ты можешь возвращаться, — заметила я. — Со мной ты встретишься, задача выполнена.

— Без твоего согласия? Я непременно должна тебя убедить! — горячо сказала мама. — Давай посидим после твоей работы в каком-нибудь ресторанчике? Обсудим все спокойно, взвесим все за и против. Уверена, ты передумаешь.

— Сожалею, мама, но Андрес пригласил меня раньше.

Парень востропел и посмотрел на меня с удивлением. Нет, я не солгала, он действительно приглашал меня поужинать с ним этим вечером, но я отказалась, как отказывалась и ранее. Но то, что я сейчас сказала, для него прозвучало как обещание. Что ж, придется сходить, сейчас я на все готова, лишь бы не ехать к родителям. Ужин в компании симпатичного парня — не такое уж наказание. Не сравнить со свадьбой, на которой в толпе гостей я постоянно буду наткаться на бывшего жениха. Нет. Не хочу. Не хочу и не поеду.

— Поэтому ты так настроена против бедного Даниэля? — огорченно спросила мама, но тут же оживилась. — Мы фьорда Сореано тоже пригласим на свадьбу Тересы. — Она умильно посмотрела в его сторону и добавила: — Мы рады будем видеть вас у себя в гостях.

— Спасибо за приглашение, фьордина Венегас, — отвесил он перемонный поклон.

Предложение мамы его обрадовало. Он посчитал это огромным прорывом в наших с ним отношениях. Знакомство с моей семьей и все такое. Но у меня было свое мнение, очень от его отличающееся.

— В качестве кого, мама? — недовольно спросила я.

— В качестве друга семьи, конечно.

Мама была настроена оптимистично и не пыталась это скрыть, она улыбалась Андресу уже как возможному союзнику, со всем присутствующим ей обаянием. Он невольно начал улыбаться в ответ. Все, эти